

DOI: 10.31696/S086919080033821-0

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕПРЕССИВНОМ АППАРАТЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ПАК ЧОНХИ (1961–1979 гг.)

© 2025

И.В. ГРИНЁВ ^{a, b}^a – ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия^b – РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия^{a, b} – ORCID: 0009-0000-6475-6251; Nagy9881@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается деятельность основной спецслужбы Республики Корея по обеспечению безопасности государственного режима в период президентства Пак Чонхи (1961–1979). Центральное разведывательное управление (ЦРУ РК) было создано для упорядочивания системы государственной безопасности в первые годы нахождения военных у власти в условиях напряжённой внутриполитической обстановки в стране. Официально спецслужба отвечала за защиту государства и граждан от внутренних и внешних угроз. Между тем, из-за широких полномочий деятельность последнего нередко выходила за рамки компетенций органа госбезопасности, что сделало Центральное разведывательное управление одним из важнейших инструментов властей по борьбе с политическими оппонентами. В данном исследовании путём анализа информации, предоставленной в официальных документах государственных органов, отчётах различных общественных организаций и воспоминаниях лиц, принимавших непосредственное участие в описываемых событиях, рассмотрена роль ЦРУ РК в процессе противостояния государственного режима с внутренними угрозами. Автор выявил, что в условиях напряжённой геополитической обстановки в регионе офицеры ЦРУ РК были склонны преувеличивать возможности потенциальную угрозу, что приводило к ужесточению мер, предпринимаемых для обеспечения безопасности государства и режима. Ужесточение межкорейского противостояния и обострение социальных противоречий внутри страны привели к росту подозрительности со стороны президента, что вылилось в усиление контроля над гражданами. В этот период представители спецслужбы выполняли приказы по физической ликвидации противников режима Пак Чонхи, в том числе за пределами страны. Деятельность представителей спецслужбы способствовала формированию грозной репутации ЦРУ РК. Спецслужба стала одним из основных объектов критики со стороны политических оппонентов действовавшего в стране режима и правозащитных организаций. Последние годы президентства Пак Чонхи были отмечены изменениями в системе государственной безопасности страны и ростом влияния органов, конкурировавших с ЦРУ РК, что привело к сокращению полномочий и возможностей последнего.

Ключевые слова: Республика Корея, Пак Чонхи, ЦРУ РК, спецслужба, государственная безопасность, авторитарный режим

Для цитирования: Гринёв И.В. Роль Центрального разведывательного управления в репрессивном аппарате Республики Корея в период президентства Пак Чонхи (1961–1979 гг.). *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 74–82. DOI: 10.31696/S086919080033821-0

ROLE OF THE CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY
IN THE REPRESSIVE APPARATUS OF THE REPUBLIC OF KOREA
UNDER THE PRESIDENCY OF PARK CHUNG-HEE (1961–1979)

© 2025

Ivan V. GRINEV^{a, b}

^a – Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

^b – People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

^{a, b} – ORCID: 0009-0000-6475-6251; Nagy9881@gmail.com

Abstract: *The article examines the methods and actions employed by the main intelligence service of the Republic of Korea to ensure the security of the state regime during the presidency of Park Chung-hee (1961–1979). The Korean Central Intelligence Agency (KCIA) was created to streamline the state security system in the early years of the military rule in the context of a tense internal political situation. Officially, the intelligence service was responsible for protecting the state and citizens from internal and external threats. Meanwhile, due to its broad powers, the latter's actions often surpassed the competence of a state security agency. This study analyzes information provided in official documents by government bodies, reports by various public organizations and memoirs of individuals who were directly involved in the events described in order to assess the role of the Central Intelligence Agency in the process of confrontation between the state regime and its internal opponents. The author reveals that in the context of a tense geopolitical situation in the region, increasing aggravation of the situation within the country and tightening government control, KCIA officers carried out orders for physical elimination of opponents of Park Chung-hee's regime, including those residing outside the country. The intelligence service became one of the main objects of criticism from the political opponents of the state regime. The last years of Park Chung-hee's presidency were marked by changes in the country's state security system, which reduced the powers and capabilities of the Central Intelligence Agency.*

Keywords: Republic of Korea, Park Chung-hee, KCIA, intelligence service, state security, authoritarian regime

For citation: Grinev I.V. Role of the Central Intelligence Agency in the Repressive Apparatus of the Republic of Korea under the Presidency of Park Chung-hee (1961–1979). *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 74–82. DOI: 10.31696/S086919080033821-0

Во время президентства Ли Сын Мана (1948–1960 гг.) политическая полиция в стране фактически отсутствовала, обеспечение безопасности государства возлагалось на ряд ведомств, функции были разрознены, а структура взаимодействия между ними была непроработанной.

Согласно аналитическому докладу, подготовленному Советом национальной безопасности США в 1955 г., за безопасность страны отвечали Национальная полиция, отдельный корпус полиции президента, корпус контрразведки, объединённое командование военной полиции, отдел разведки Министерства иностранных дел, а также частная полиция президента. Основными проблемами были названы коррупция, отсутствие чёткого разграничения сфер ответственности, плохая структурная организация самих ведомств и низкий уровень подготовки сотрудников. Также была отмечена нехватка современного оборудования.

На основании данной информации специалисты США констатировали неспособность специальных служб Республики Корея гарантировать полную безопасность страны. Эксперты также оценили низкую вероятность свержения правящего режима, в связи с чем были изложены сомнения, что руководство страны пойдёт на реформирование структур государственной безопасности. В то же время, усомнившись в существовании реальных угроз и высоко оценив боеспособность южнокорейских вооружённых сил, американские специалисты рекомендовали поддержать спецслужбы Республики Корея необходимым оборудованием и снаряжением [*Report*, 1955, p. 38].

Значительные изменения произошли после прихода к власти военных во главе с генерал-майором Пак Чонхи (1961–1979 гг.) и создания Верховного совета национальной реконструкции (кор. 국가재건최고회의, далее – ВСНР). В условиях политического хаоса новое руководство придавало первостепенное значение проблеме безопасности государственного режима, в связи с чем 10 июня по инициативе представителя военного правительства Ким Чжонпхили было создано Центральное разведывательное управление Республики Корея (кор. 대한민국 중앙정보부, далее – ЦРУ РК). Инициатор был назначен директором нового ведомства. Первыми офицерами структуры стали его сослуживцы, также участвовавшие в военном перевороте [Ким Чжонпхиль, 2016, с. 135]. Кроме того, на службу в новом ведомстве стали набирать представителей военной разведки, контрразведки, военной полиции и Национального агентства полиции [*Investigation*, 1977, p. 6]. Впоследствии на службу также стали приглашать студентов из различных ВУЗов страны, в том числе из Сеульского национального университета [*Investigation*, 1978(1), p. 8]. Существенную роль в процессе формирования ведомства сыграло техническое обеспечение, предоставленное американскими коллегами по плану “1290-d” [Cumings, 2005, p. 368]. Служащие ЦРУ РК получили право сотрудничать и запрашивать помощь у представителей всех государственных ведомств. В результате ведомство стало контролировать всю разведывательную и контрразведывательную деятельность в стране [Чунанчонбобубоп, 1961].

Управление было создано в качестве официального государственного ведомства при ВСНР. В качестве официальной задачи было заявлено устранение коммунистической угрозы и препятствий реализации революционных задач, поставленных новым правительством. На ведомство возлагались обязательства по сбору информации государственной важности и контролю над органами государственной безопасности, включая военные. В результате в Республике Корея появилась организация, совмещающая функции внешней и внутренней разведки [Чунанчонбобубоп, 1961].

Располагавшее широкими полномочиями и финансовыми возможностями агентство сыграло важную роль в борьбе между военными группировками и обеспечило поддержку сторонникам Пак Чонхи в процессе создания Демократической Республиканской партии, популяризовавшей политику нового руководства, и перехода к гражданскому руководству. После ряда перестановок в руководстве 13 июля 1963 г. новым директором ЦРУ РК был назначен Ким Хёнк [Cumings, 1977, p. 6].

Поскольку разведывательная организация находилась в подчинении ВСНР, роспуск последнего в процессе перехода к гражданскому правительству потребовал пересмотра юридической основы функционирования ведомства. Новая версия закона была опубликована 14 декабря 1963 г. Согласно ей деятельность ЦРУ РК была разделена на пять основных направлений: 1) сбор, сопоставление и анализ разведывательной информации, 2) защита документов государственной важности, 3) расследование преступлений, связанных с Законом о Национальной безопасности и Законом о борьбе с коммунизмом, 4) расследование преступлений, совершённых сотрудниками разведывательных органов, 5) контроль над информацией, связанной с Государственной безопасностью. В то же время функции ЦРУ

РК изначально не были ограничены разведывательной и контрразведывательной сферами [Чунанчонбобубоп, 1963].

Директор ЦРУ РК назначался решением главы государства и мог рекомендовать кандидатов на пост своего заместителя, однако окончательное решение оставалось за президентом. Лицам, назначенным на эти должности, запрещалось совмещать их с другими государственными постами [Куккачэгончхвегохвеиоп, 1961]. В период президентства Пак Чонхи руководителями ЦРУ РК становились только представители старшего офицерского состава. Директор отчитывался только перед главой государства и мог отклонять запросы от Национального собрания [Чунанчонбобубоп, 1963]. На раннем этапе существования управление состояло из четырёх отделов: Первый отдел – общих дел, второй отдел – внешняя разведка, третий отдел – расследований и пятый – подготовка сотрудников. Четвёртый отдел отсутствовал, поскольку произношение данного иероглифа созвучно слову «смерть». По мере развития структуры происходили многочисленные организационные изменения и возникали новые филиалы. Так во время руководства Ким Хёнука функции внешней разведки выполняло первое подразделение [*Investigation*, 1978(2), p. 56].

В соответствии с Законом о Центральном разведывательном управлении штаб-квартира спецслужбы должна была располагаться в столице, для этого было реконструировано здание Намсанского университета. Также ведомство имело право создавать отдельные филиалы в других районах страны.

Общая численность сотрудников ЦРУ РК продолжает вызывать споры среди исследователей. Американские журналисты сообщали, что общее число граждан, служивших в южнокорейском ЦРУ или сотрудничавших со спецслужбой достигало 50 тыс. человек [*Inside South Korea's C.I.A.*, 1977]. Брюс Камингс утверждает, что в штате структуры находилось несколько десятков тысяч служащих [Cumings, 2005, p. 359]. Южнокорейский журналист Ким Дан считает, что в распоряжении управления находилось не более 5 тыс. человек [Ким Дан, 2016, с. 9]. Следует также отметить, что методы работы ЦРУ РК быстро привели к формированию стереотипа о вездесущих сотрудниках разведки, в связи с чем возникла тенденция завышения числа служащих управления.

Деятельность управления регламентировалась законом о Национальной безопасности и законом об антикоммунизме [Чунанчонбобубоп, 1963]. Внутри страны их полномочия сводились к выявлению и предупреждению любых антиправительственных действий, в том числе студенческих протестов, препятствие организации подрывной деятельности со стороны прокоммунистических сил и сотрудничеству граждан с представителями КНДР.

Арестованные граждане нередко сообщали о суровых методах работы и злоупотреблении должностными полномочиями сотрудниками ЦРУ РК [*Statement*, 1974, p. 374]. Служащие контрразведки применяли грубую силу во время доставки подозреваемых в места предварительного заключения, не разъясняя причину задержания. В ходе допросов они использовали силовые методы с целью получения желаемой информации – пытки водой, удары электрическим током, лишение сна, избивание допрашиваемого в подвешенном состоянии, переламывание пальцев рук, пытка холодом, сопровождавшаяся регулярными обливаниями холодной водой, прижигание сигаретой, запугивание постоянным шумом из соседних помещений [*Human rights*, 1975, p. 55–56].

К работе в ЦРУ РК также привлекались нештатные сотрудники. Директор ведомства имел право запросить помощь от главы любого гражданского или военного учреждения. В таком случае на время выполнения задач привлечённые полностью переходили в подчинение руководителя отдела ЦРУ РК. Помощь офицерам спецслужбы оказывали сторонние специалисты по дипломатии, политологии, праву, менеджменту, социологии, экономике. В частности, в процессе анализа экономической ситуации в стране и создания первого

пятилетнего плана к сотрудничеству с ведомством был привлечён помощник министра финансов Ким Чоннён, сыгравший значимую роль в обеспечении стабильного экономического роста страны. По его утверждению, в его задачи входило составление отчётов о текущем экономическом состоянии страны и связанным с ним проблемам [Kim, 1994, p. 32].

Поскольку спецслужба отвечала за ведение не только внутренней, но и внешней разведки, на неё возлагался широкий спектр задач. Их выполнение осуществлялось при помощи сети разведчиков во многих странах мира, в том числе США и Японии. Персонал выполнял самые разные поручения, в том числе наблюдение за гражданами РК, проживавшими за рубежом, и отвечал за положительное отношение к правительству со стороны соотечественников. Кроме того, он отвечал за обнаружение представителей КНДР и предотвращение их контактов с гражданами РК [Investigation, 1978(1), p. 58].

Офицеры Центрального разведывательного управления активно работали с представителями ЦРУ США, выступая важным источником разведывательных данных в Восточной Азии. Несмотря на то, что спецслужбы стран действовали преимущественно независимо друг от друга, представители ЦРУ США регулярно посещали штаб-квартиру ЦРУ РК в Сеуле и консультировались с южнокорейскими коллегами. Наибольший интерес представляла информация по вопросам, связанным с КНДР [Ostermann, Person, 2011, p. 45]. В свою очередь, офицеры ЦРУ США предоставляли служащим южнокорейской спецслужбы технические средства, необходимые для ведения разведки. Сотрудничество двух спецслужб позволяло собирать более точную и подробную информацию на территории Северной Кореи. Так, агентурная сеть ЦРУ РК, базировавшаяся в Пхеньяне или Саривоне, могла сообщить в Сеул о возведении нового военного объекта, а, используя самолёты-разведчики, которые предоставляло ЦРУ США, спецслужбы обеих стран получали возможность с большой точностью определить характер и масштаб осуществляемых северокорейской стороной работ [Investigation, 1978(2), p. 38]. В то же время, ввиду тесного взаимодействия представители американских спецслужб располагали информацией о деятельности южнокорейских коллег и методах работы последних как на территории США, так и в других странах. Однако поскольку вооружённые силы РК оказывали поддержку американским военнослужащим в войне во Вьетнаме (1964–1975 гг.), руководство американского ЦРУ и правящие круги США предпочитали не привлекать внимания к действиям офицеров южнокорейской спецслужбы.

В период президентства Пак Чонхи руководство РК активно подчёркивало непростое положение страны, обусловленное постоянной угрозой со стороны КНДР. Согласно официальной версии правительства, Пхеньян, был не только намерен предпринять новую попытку военного вторжения на территорию Южной Кореи, но также забросил большое количество разведчиков-нелегалов, которые сливались с местным населением благодаря внешним сходствам и способностям имитировать южный диалект [Major Speeches, 1970, p. 259–260].

В то же время действовавшее в стране законодательство позволяло трактовать практически любую политическую деятельность левого толка как антигосударственную и просеверокорейскую. Между тем, опасения руководства страны утратить власть и низкая легитимность режима обусловили вовлечённость спецслужбы во внутривластную жизнь государства [Documents, 1975, p. 50–56]. В таких условиях, несмотря на заявленные цели и задачи, хорошо профинансированное и имеющее достаточный человеческий ресурс ЦРУ РК стало важной опорой политического режима президента, выполняя задачи по борьбе как с внешними угрозами, так и с внутренними противниками властей. Агентство вело скрытое наблюдение за членами оппозиционных партий и иными лицами, вызвавшими подозрение в организации антиправительственной деятельности.

В подобных условиях произошёл ряд инцидентов, обостривших отношения граждан с властью.

Весной 1964 г. в стране начались студенческие протесты, участники которых были возмущены намерением властей подписать договор о нормализации отношений с Японией. 3 июня в столице было введено военное положение, способствовавшее подавлению гражданского возмущения. В условиях высокого общественного напряжения 14 августа директор ЦРУ РК заявил об аресте группы из 47 человек, которые обвинялись в организации Народной Революционной партии [Пукквечирён патко куккапёлланыммо, 1964]. Согласно официальной версии последние, выполняя указания северокорейского руководства, выступили организаторами студенческих выступлений, а также замыслили государственный переворот. После расследований в прокуратуре сочли, что большинство обвинений беспочвенны. В результате к ответственности были привлечены 13 граждан, семеро из которых были приговорены к лишению свободы [*Human rights*, 1975, p. 59].

Ещё одно происшествие случилось вскоре после президентских выборов 1967 г. 8 июля директор ЦРУ РК объявил о раскрытии крупной просеверокорейской группировки. Обвинение было выдвинуто против граждан Южной Кореи, временно или постоянно проживавших в Западной Германии и Франции. Согласно официальной версии, они тайно посещали посольство КНДР в Восточном Берлине, а некоторые совершали визиты в Пхеньян, где получали подготовку, необходимую для ведения разведывательной и подрывной деятельности [Пуккветэнамкнчопсакон пальпхё, 1967]. Воспользовавшись обвинением, офицеры ЦРУ РК провели операцию по репатриации 17 граждан РК, тайно вывезя их из Западной Германии.

В то же время нельзя утверждать, что опасения правительства Пак Чонхи об угрозе со стороны КНДР не имели под собой основы. Северокорейская сторона оказывала давление как методами информационного противостояния, так и путём забрасывания разведчиков на территорию РК [Ostermann, Person, 2011, p. 46]. В январе 1968 г. группа военнослужащих КНДР предприняла попытку проникнуть в президентскую резиденцию с целью ликвидации главы южнокорейского государства. Несмотря на то, что ей удалось добраться до Сеула, находясь в непосредственной близости от резиденции президента, диверсанты были раскрыты южнокорейской полицией. Хотя проникновение вызвало недовольство лидера страны, вина за происшествие была возложена на Министерство национальной обороны, что позволило представителям ЦРУ РК избежать обвинений [Ostermann, Person, 2011, p. 35].

По мере концентрации власти в руках президента режим становился всё менее терпимым к критике, а методы борьбы с оппозицией всё более жёсткими. После принятия новой конституции в 1972 г. любая антиправительственная деятельность могла быть истолкована как сочувствие коммунизму или поддержка антиправительственных организаций.

В этот период офицеры ЦРУ РК выполняли приказы по физической ликвидации противников режима на территории республики и за рубежом. Одним из наиболее успешных соперников действовавшего режима в это время стал оппозиционер Ким Тэджун, составивший серьёзную конкуренцию Пак Чонхи на очередных президентских выборах. Потеряв возможность противостоять властям на территории Южной Кореи, он публично критиковал южнокорейское правительство из-за рубежа. В ответ летом 1973 г. представители ЦРУ РК тайно выкрали диссидента из его гостиничного номера в Токио и, доставив его к берегам Южной Кореи, предприняли попытку утопить последнего. Оппозиционеру удалось спастись только благодаря вмешательству в дело сотрудников американского посольства и ЦРУ США [*Investigation*, 1978(2), p. 41].

Поправки в главном законе страны наделили президента особыми полномочиями, предоставив ему право в условиях существующей или прогнозируемой угрозы национальной

безопасности принимать чрезвычайные меры. Используя данные полномочия, Пак Чонхи ввёл ряд чрезвычайных положений, серьёзно повлиявших на внутривнутриполитическую жизнь страны. Согласно Чрезвычайному положению № 1, публичная критика, обсуждение или требование пересмотра конституции наказывались лишением свободы на срок до 15 лет. Для его выполнения было опубликовано Чрезвычайное положение № 2, в соответствии с которым был учрежден Чрезвычайный военный суд. Осуществление контроля за безопасностью последних было поручено директору ЦРУ РК [Documents, 1975, p. 91].

3 апреля 1974 г. студенты по всей стране проводили демонстрации и раздавали брошюры за авторством Национальной демократической лиги молодежи и студентов (кор. 전국민주청년학생총연맹). В ответ на эти действия правительство объявило о введении Чрезвычайного положения № 4, согласно которому Министр образования получил полномочия отстранять от процесса обучения или отчислять из учебного заведения любого студента, нарушившего запрет на политическую активность, а также распускать любые студенческие организации [Documents, 1975, p. 124–125]. В то же время лига была объявлена незаконной, созданной с намерением свергнуть правительство Республики Корея посредством насильственного восстания. ЦРУ РК арестовало 1034 человека, 253-м было предъявлено обвинение. В официальном заявлении правительства утверждалось, что представители лиги организовали объединённый фронт с воссозданной Народной Революционной партией. Несмотря на то, что события были очень похожи на инцидент, произошедший в 1960-е гг., меры, предпринятые государством, оказались более жёсткими: 8 граждан были приговорены к смертной казни [Инхёктанкваллён ёдольмён сахёнчжипхэнь, 1975].

В то же время главная спецслужба страны начала терять доверие Пак Чонхи. В августе 1974 г. уроженец Японии, сторонник КНДР Мун Сегван предпринял попытку убить главу государства. Хотя достичь этой цели ему не удалось, в ходе покушения серьёзно пострадала и впоследствии скончалась супруга президента Юк Ёнсу. После происшествия в вопросах безопасности Пак Чонхи стал больше полагаться на Службу безопасности президента (кор. 대통령경호처), главой которого был назначен его бывший телохранитель Ча Чжичхоль [Пактэчхоннён пхигёкмомён, 1974].

В 1976 г. деятельность ЦРУ РК привлекла внимание представителей США, в результате чего была организована серия слушаний по вопросу попыток офицеров южнокорейской спецслужбы подкупить членов Конгресса США. В ходе разбирательств свои показания дали в том числе бывшие офицеры ЦРУ РК, что ещё больше подорвало доверие президента к спецслужбе [Investigation, 1978(2), p. 68].

В 1977 г. в результате слияния подразделений контрразведки различных видов вооружённых сил было создано Управление безопасности и обороны, на которое были возложены обязанности по решению вопросов, связанных с военной безопасностью, организацией военной контрразведки и иными военными преступлениями, связанными с раскрытием государственной тайны и антигосударственной деятельностью. Глава нового подразделения подчинялся непосредственно президенту [Куккунпоанпудэрён, 1977]. В феврале 1979 г. этот пост занял генерал-майор Чон Духван.

В последние годы правления Пак Чонхи в вопросах безопасности стал больше полагаться на личную охрану президента, из-за чего роль ЦРУ РК снизилась. На фоне роста влияния начальника личной охраны президента Ча Чжичхоля, глава управления Ким Чжэю опасался потерять доверие главы государства. В ходе одного из разговоров с президентом, находясь в состоянии аффекта, вызванного ссорой с последним, начальник спецслужбы застрелил Пак Чонхи и главу личной охраны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях напряжённой внутривластной обстановки в Республике Корея и низкой легитимности Военного совета национальной реконструкции для обеспечения безопасности государства и режима было создано Центральное разведывательное управление, на которое были возложены обязанности по контролю за всеми органами государственной безопасности. Ввиду предельно общих формулировок в законодательстве и широких полномочий, возложенных на ЦРУ РК, данное ведомство сыграло важную роль в борьбе между военными группировками в процессе перехода к гражданскому правлению и стало важной опорой политического режима президента Пак Чонхи. Управление выполняло задачи по борьбе как с внешними угрозами, так и с внутренней оппозицией. В то же время функционирование управления сопровождалось злоупотреблением должностных полномочий, ввиду чего организация нередко становилась объектом критики со стороны рядовых граждан и правозащитных организаций.

По мере концентрации власти в руках президента правящий режим становился всё менее терпимым к критике, а методы противостояния с оппозицией более жёсткими. В этот период деятельность офицеров ЦРУ РК была направлена в том числе на подавление народного возмущения и физическую ликвидацию противников режима как на территории республики, так и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Инхёктанкваллён ёдольмён сахёнчжипхэнь (인혁당관련 8명 사형집행). *Тона ыльбо*. 1975. 10 апреля [8 members of the People's Revolutionary Party executed. *Dong-A Ilbo*. April 10, 1975 (in Korean)].

Ким Дан (김단). *Сикырипнхиль Кукчонвон* (시크릿파일 국정원). Сеул: Медичимидио, 2016 [Kim Dang. *Secret File National Intelligence Service*. Seoul: Medichimedio, 2016 (in Korean)].

Ким Чжонпиль (김종필). *Ким Чжонпиль Чыноннок I* (김종필 증언록 1). Сеул: Мирээн, 2016 [Kim Jong-pil. *Kim Jong-pil's testimony I*. Seoul: Mireen, 2016 (in Korean)].

Куккачэгончхвегохвёйбон (국가재건최고회의법). 1961 [Supreme council for National Reconstruction Law. 1961 (in Korean)]. [https://www.law.go.kr/법령/국가재건최고회의법/\(00618,19610610\)](https://www.law.go.kr/법령/국가재건최고회의법/(00618,19610610)) (accessed: 10.01.2025).

Куккунпоантудэрён (국군보안부대령). 1977 [Presidential decree on Military security command. 1977 (in Korean)]. <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=14135#0000> (accessed: 10.01.2025).

Пактэтхоннён пхигёкмомён (박대통령 피격모면). *Тона ыльбо*. 1974. 15 августа [President Park escapes attack. *Dong-A Ilbo*. August 15, 1974 (in Korean)].

Пуккветэнамкнчопсакон пальпхё (북괴대남간첩사건 발표). *Тона ыльбо*. 1967. 8 июля [Announcement of North Korea espionage case. *Dong-A Ilbo*. July 8, 1967 (in Korean)].

Пукквечирён патко куккапёлланыммо (북괴지령 받고 국가변란음모). *Тона ыльбо*. 1964. 14 августа [Anti-state conspiracy on the orders of the North Korean puppet government. *Dong-A Ilbo*. August 14, 1964 (in Korean)].

Чунанчонбобубон (중앙정보부법). 1961 [Central Intelligence agency Law. 1961 (in Korean)]. <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=3423#0000> (accessed: 10.01.2025).

Чунанчонбобубон (중앙정보부법). 1963 [Central Intelligence agency Law. 1963 (in Korean)]. <https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=3425#0000> (accessed: 10.01.2025).

Cumings B. *Korea's Place in the Sun: A Modern History*. New York: W.W. Norton & Company, 2005.
Documents on the struggle for democracy in Korea. Tokyo: Shinkyo Shuppansha, 1975.

Human rights in South Korea and the Philippines: Implications for U.S. Policy. Hearings before the Subcommittee on international organizations of the committee on international relations. House of representatives. 95th Congress. U.S. Washington: Government printing office, 1975.

Inside South Korea's C.I.A. *The New York Times*. March 6, 1977.

Investigation of Korean-American Relations. Hearings before the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations. House of Representatives. 95th Congress. Part 1. Washington: Government printing office, 1977.

Investigation of Korean-American Relations. Hearings before the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations. House of Representatives. 95th Congress. Part 3. U.S. Washington: Government printing office, 1978(1).

Investigation of Korean-American Relations. Hearings before the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations. House of Representatives. 95th Congress. Part 5. U.S. Washington: Government printing office, 1978(2).

Kim Chung-yum. *Policymaking on the Front Lines. Memoirs of a Korean Practitioner, 1945–79.* Washington: The World Bank, 1994.

Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corporation, 1970.

Ostermann C.F., Person J.F. *Crisis and Confrontation on the Korean Peninsula. 1968–1969. A Critical Oral History.* Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2011.

Report to the National Security Council pursuant to NSC action 1290-d. Washington: Operations Coordinating Board, 1955.

Statement on repression in South Korea. *Journal of Contemporary Asia.* 1974. Vol. 4. Pp. 372–375.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГРИНЁВ Иван Владимирович – аспирант
Института стран Азии и Африки Московского
государственного университета имени
М. В. Ломоносова; Ассистент Кафедры
иностраных языков Экономического
факультета Российского Университета
Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия.

Ivan V. GRINEV, Postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University, Institute of
Asian and African Studies; Assistant, Department
of Foreign languages, Faculty of Economics,
People's Friendship University of Russia (RUDN
University), Moscow, Russia.